

— ...Что там с ведьмами?

— Ага. Кажется, независимо от того, кто будет спрашивать: обычный человек или знать, ведьма просто не выслушает их просьбы если только это не принесет им выгоды. В то же время, говорят ведьмы довольно эксцентричные и по некоторым причинам всегда с большой осторожностью относятся к связям друг с другом.

Удивительно, Монетт объясняет им, не замечая смысла своих предупреждений. Напротив, с магической книгой в руках она продолжает “Навещающий ведьму должен знать, что не выказать им должного уважения считается довольно грубо с его стороны.” - она продолжает учить их манерам общения ведьм

Эти, казалось бы, абсолютно небрежные замечания. Настолько небрежные, что их нельзя уже назвать небрежными. Робертсон и его модный друг, расположившееся на потолке, спустились по нитях ... Однако Монетт углубилась в чтение магической книги, не замечая их предупреждений.

— ...Мисс Монетт, вы же вроде тоже ведьма?

— Ну, Дом Идиры отбросил своё наследие ведьм уже довольно давно, но я в состоянии читать рукописи и заклинания. И посети я ведьму, они бы, разумеется, с радостью... .. эм... ..

Чувствует неприятное предчувствие от своих же комментариев... наконец-то... и так окончание фразы Монетт постепенно исчезает. Наряду с этим, слова “Я идиотка...” заполнили сознание Монетт... она проклинала себя. Алексис и Персиваль уставились на неё. Разный цвет их глаз, но слова, что они пытаются передать одни и те же. И вот почему давление на неё так поразительно. Чересчур уж сильное давление.

Отворачиваясь от этих парней, шлем Монеет издаёт скрежет, и она подтолкнула вперед карту своей перчаткой.

А после,

— ...Пожалуйста, будьте осторожны. Обязательно, пришлите мне какие-нибудь сувениры.

Слова эхом отражаются в её шлеме, создавая белый шум.

— Монетт, умоляю тебя! Пожалуйста, идём с нами!

— Не хочу! Звучит хлопотно! Я же уже сказала вам, куда идти, разве этого уже недостаточно?!

— Монетт, но пойдём мы одни, разве нет вероятности, что ведьма просто не встретится с

нами?! И проклятие принца со временем станет только хуже!

— Тогда полагаю вы должны просто сдаться и умереть! Я скажу тебе! Я не проклинала тебя, но это не значит, что я простила тебя!

Монетт выкрикнув свой отказ отвернулась.

Вот поэтому я и не люблю кричать... такой шум, когда мой голос эхом отдается в шлеме, но сейчас мне плевать на это.

Достало слушать их истории. Вы оба бросались такими громкими словами, угрожали и обвиняли меня в том, будто я наложила проклятие, и после всего, думаете я выслушаю вас?

Не хочу выходить наружу. Покинуть страну это вам не шутки. Алексис — главная причина почему она попала в этот старый замок, и естественно, нет причин делать так много для него. Более того, не было даже благодарности, когда я спасла его от участи быть разорванным волками или когда предоставила ему место для сна. В таком случае, если уж на то пошло я должна выбросить его и больше никогда не открывать дверь.

Подумав так, Монетт попыталась снова отклонить их просьбы и перевела дыхание в своём шлеме.

Алексис глубоко опустил голову.

Настолько, что и лица не увидишь. Сидя в очень болезненной позе, его волосы свисали прямо, он согнулся, будто его заклинило в таком положении.

Знать. Первый принц. Дочь, почти лишившееся поддержки своей родословной в итоге ушла ни с чем в том момент, когда её помолвка была разорвана.

Глубоко, достаточно глубоко, заставляя думать о нём как о жалком существе, он опустил голову.

Персиваль рядом прищурился от такого зрелища ... А потом... тоже опустил голову.

— Монетт, прошу...я могу положиться только на тебя. Я клянусь выслушать тебя чтобы ты не сказала, и я не принуждаю тебя к чему-то ещё. Ты не должна развеять проклятие. Меня даже не волнует, что проклятие будут снято.

— Алексис

— Я просто хочу знать, кто наложил это проклятие на меня; я хочу знать, что сделал. Я хочу извиниться если могу извиниться и хочу предложить компенсацию если я ещё могу возместить это. Знаю, это всё лишь для моего самоудовлетворения, и я знаю это ужасно для меня причинять тебе столько неудобств Монетт. Тем не менее ...

Я хочу знать.

Монетт на мгновение бросила взгляд на него... слова Алексиса достигли её. Его темно-каштановые волосы тряслись. Те слова, однажды сказанные мальчиком, всплыли в её голове.

Как и раньше, у Монетт появилась обида на Алексиса. Но теперь она могла сказать, что бывшие эмоции уже немного остыли. Она никогда не простит его, но и не ненавидит его до глубины души.

Монетт столкнулась с теми проблемами из-за его слов, тогда он был ещё совсем мал. Даже если у него и было влияние на королевскую семью позади него, она не хотела навязывать ответственность за те слова на простого ребенка. Боле того, он осознал свою ошибку, и продолжал показывать свою искренность, постоянно пытаясь извиниться.

Случившиеся после его слов события, глубоко ранили молодое сердце Монетт. Это стало препятствием, и у неё были возможности преодолеть всё это... но она не могла перестать использовать свой шлем как щит.

Но это факт, его слова стали истоком. Они были причиной, по которой Монетт живет в этом старом замке.

Такое изысканное место. Наверное, легче всего просто ненавидеть его. Размышляя о таких вещах, Монетт испустила долгий вздох.

— Пожалуйста, убедись, что это будет только лучшая комната в лучшей гостинице.

— ...Монетт?

— Обслуживание номеров наивысшего качества. Я вернусь домой, как только настроенные испортятся, и, в зависимости от причины проклятия, ты и правда можешь оказаться виновником и просто рассердить собеседника.

Сказав это, Монетт добавила: “Если все нормально...”

Я была заинтересована в других ведьмах. Ведьма чья родословная, чьи знания передавались из поколения в поколение. Должно быть весело поговорить обо всём этом, да и я могла бы многому научиться.

Опять же, я могу побыть и немного капризной. Спецобслуживание номеров в самом лучшем номере. И конечно я буду есть дорогую изысканную еду и вообще всё, что только захочу.

Коль уж собираюсь выбраться из этого старого замка. У меня есть право на роскошь. Кстати, что там на счёт вместительности твоего кошелька?

Эта ведьма капризна, эгоистична и сыграет на ваших страхах. Иногда я посмеюсь над вашей неудачей, а иногда буду угрожать вам усугубить ваше проклятие. Я буду наслаждаться вашей реакцией, и я буду наслаждаться пейзажем, во время путешествия. Определенно, это будет просто превосходно.

Она сказала всё это самой себе. И наконец,

— Если вас всё устраивает, ты можешь пойти со мной, я как раз пойду навестить ведьму в соседней стране.

И после этих слов глаза Алексиса и Персиваля округлились... а я улыбнулась, плача от освобождения.

<http://tl.rulate.ru/book/22705/484386>